

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЛАСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Неизменный интерес к теме власти на протяжении достаточно продолжительного времени объясняется сложностью данного социального феномена, многообразием форм и сфер ее проявления. В современной ситуации перехода общества к постиндустриальной (информационной) стадии развития данная тема обретает новое звучание: традиционно проводимые исследования в области политологии, юриспруденции и теории управления дополняются фактическими данными, новыми подходами и методиками со стороны смежных дисциплин – социальной психологии и философии, социологии, культурологии, лингвистики. Современные исследования в значительной степени становятся междисциплинарными, что способствует выявлению новых граней проявления власти в обществе.

Несмотря на некоторые трудности с определением самого понятия власти и классификацией форм ее проявления, на протяжении долгого времени политико-правовая сфера остается ведущей областью исследования, что объясняется прикладным характером получаемых здесь выводов и насущным интересом, продиктованным вопросами эффективного управления обществом. Подтверждением тому может служить следующее обстоятельство: как в социальных науках, так и в сознании простых людей представление о власти чаще всего связывается с успешно исполненным принуждением, направленным на индивида либо группу.

В научной энциклопедической литературе интересующий нас феномен чаще всего определяется как возможность и способность осуществления своей воли. Власть здесь предстает как функция, необходимый элемент жизнедеятельности социальной системы и в конечном итоге связывается с подчинением всех субъектов данной системы воле носителей власти. Отмечается факт существования множества определений власти, и в качестве некоторого инварианта предлагается ее определение как возможность «утверждать свою волю, оказывать влияние на деятельность отдельных людей, социальных групп, общества в целом с помощью авторитета, права или принуждения», а в качестве главной цели – ориентация на создание и поддержание порядка [1, 2]. Как отмечается, «доминирование властной воли, волевые отношения между людьми являются специфическим признаком власти» [8, с. 9]. Тем самым власть определяется с помощью инструментально-волевых категориальных структур и предстает как способность добиваться проведения своей воли, решения либо как управление, влияние на поведение другого человека. Заметим, что тенденция преимущественного исследования проявления власти в политической сфере и отождествление власти

с политической властью заметны как в эмпирических исследованиях, так и в общих работах по теории политики и власти. В данной статье мы придерживаемся позиции, согласно которой политическую власть следует рассматривать как разновидность власти. Будет нецелесообразным ограничивать ее только сферой политики, поскольку в данной трактовке она теряет свою уникальность и оказывается неотличимой от таких понятий, как «влияние», «контроль», «господство». Кроме того, при возрастании роли процессов символизации в современном обществе уже нельзя не учитывать *символическое измерение власти*.

Отметим, что понятие политической власти в значительной степени описывает государственное управление, функционирование политических и социальных институтов. Круг проблем в данном случае определяется вопросами о методах властвования, источниках и технологиях его осуществления, вопросах легитимации, типологии власти, а также видов и форм властвования, в качестве которых могут выделяться господство, руководство, организация, управление, контроль. Будучи достаточным в области частных наук и в ситуации принятия конкретных политических решений, данный подход к анализу власти все-таки обнаруживает свою неполноту при осмыслении процессов, происходящих в современном обществе, в котором значительную роль играют ненасильственные механизмы контроля и влияния, основанные на знании, экспертизе, информации. Данное обстоятельство обусловлено переходом общества к информационной стадии развития, распространением средств массовой информации и коммуникации, информационных технологий и компьютерных сетей, что, в свою очередь, приводит к возрастанию роли процессов символизации.

Принципиально важной характеристикой информационного общества является возникновение новой системы создания материальных благ, которая отныне опирается не на мускульную силу, а на силу интеллекта. Сами новые рыночные условия и новые технологии сделали необходимым перераспределение знания и власти, поскольку для более эффективного функционирования экономики необходим быстрый доступ к информации. Последняя же в данном контексте характеризуется как «самый подвижный из всех ресурсов, и эта подвижность есть отличительная черта экономики, в которой производство и распределение продовольствия, энергии, товаров и услуг все в большей и большей степени зависит от обмена символами» [3, с. 161].

Понятое таким образом и поставленное в один ряд с такими источниками, как насилие и богатство, в информационном обществе знание становится основой для более «гибкой» власти, поскольку оно имеет более широкую сферу применения и может использоваться для наказания, убеждения, вознаграждения, а также для умножения богатства и силы. Отныне знание ускользает из-под контроля узкого круга специалистов, что приводит к процессам трансформации социальной структуры общества и к перераспределению власти.

Трансформация властных структур в данном случае предстает как сложный процесс, охватывающий экономический, политический и мировой уровень. В экономической сфере развитие сервисного и информационного секторов приводит к появлению новой формы капитала – *символического*, в основе которого лежат знание и информация. Расширяется содержание трудовой деятельности, в результате чего она выполняет не только функцию создания вещей, но и воздействия людей друг на друга или на информацию. Происходит утверждение новой системы получения экономического богатства, которая опирается на использование не столько физической силы человека, сколько его умственных способностей. В силу этого ведущую роль в ней играют результативные научно-технические исследования, высокий образовательный уровень рабочей силы, развитая

система массовой коммуникации. В такой ситуации реальную власть как в экономической, так и в политической жизни дает контроль над информацией.

Изменение природы власти связывается с утверждением нового типа экономики, который приводит к перераспределению соотношения силы, капитала и знания, которые служат элите для управления и контроля. Суть изменений заключается в том, что в суперсимволической экономике традиционные факторы управления – знание, труд, сырье, капитал – становятся менее значимыми, а знание перекрывает достоинства других источников власти. Возникновение новых социальных реалий требует осмысления и расширения проблемного поля при теоретическом рассмотрении данного феномена.

В политической сфере трансформация власти связывается с изменением формы демократии. В централизованной, бюрократизированной системе власти старые средства борьбы с кризисными проявлениями оказываются неадекватными, поэтому отмечается неизбежная необходимость децентрализации государственной власти и формирования наднациональных властных структур. С другой стороны, появление таких структур приводит к существенной трансформации национально-го типа государства. Центральные принципы демократии — самоуправление, консенсус, представительство и народный суверенитет — становятся проблематичными, а общество меняется по направлению к денационализации [3; 7, с. 108].

В целом при анализе социальных трансформаций современного общества в работах теоретиков все чаще используется понятие глобализации. В качестве основы происходящих изменений называется изменение мирового финансового рынка, который приобретает вид высоко интегрированной и четко скоординированной через мгновенные телекоммуникации глобальной системы. Данный процесс сопровождается глобализацией финансов и капитала, рынков труда и коммуникации, а главной его характеристикой является исчезновение территориальности как организующего принципа социальной жизни. Отметим некоторые существенные изменения в хозяйственной системе современного общества. Речь прежде всего идет о глобальных мировых сделках, межгосударственной торговле, ускорении движения капиталов на финансовых рынках, объединенных через электросети, а также об ускорении движения капиталов на финансовых рынках, объединенных через электросети [6, 7, 9].

В качестве важных факторов глобализации стоит указать следующие:

- *информационный*, который характеризуется переходом к сети Internet и его использованием в экономике, что приводит к количественному и качественному изменению экономических операций;
- *экономический*, связанный с доминированием финансового рынка над товарным;
- *информационно-технологический*, связанный с объединением информации и технологии, что привело к появлению сложных потребительских товаров и услуг, поддерживаемых технологиями воздействия на массовое сознание [5, с. 7].

В данных условиях благодаря рекламе, PR виртуально обеспечивается победа товара, конкурентные свойства которого могут быть не выше конкурентных свойств другого подобного товара. Это происходит благодаря тому, что к его объективным качествам присоединяются *символы признания*. Тем самым заметим, что в новых социальных условиях большое значение обретает *символическое измерение происходящих явлений*.

Данные социальные реалии привели к необходимости пересмотра концептуальных оснований социальных наук. Утверждение принципов неклассической рациональности способствовало трансформации традиционного взгляда на

общество как систему социальных институтов, эмпирически наблюдаемых и фиксируемых взаимодействий, что способствовало включению в поле анализа символического уровня, связанного со сферой смыслов, значений, с системами интерпретаций различных социальных явлений. Результатом этого было *расширение смыслового и тематического поля анализа власти, рассуждение о прежних проблемах с использованием новых методов и категориальных структур*. Если общество в современной социальной теории понимается как символически структурированная реальность, в которой именно символические обмены играют определяющую роль, то и при анализе феномена власти акцентируется его символическая составляющая, которая связана с формированием социальных представлений и восприятия. В данном случае *символические властные отношения* понимаются как *противостоящие прямому проявлению силы, открытому физическому либо экономическому принуждению и представляют собой мягкую, скрытую форму, которую принимает насилие при невозможности осуществления в открытой форме*. Такое понимание власти опирается на характерное для современных социально-гуманитарных наук расширенное толкование «символа» и символических феноменов: сфера их проявления не ограничивается только системой языка, но распространяется на все явления культуры. И поскольку для ряда социальных концепций характерным является истолкование символа как особого кода, посредством которого аккумулируется и передается социально значимая информация, постольку можно утверждать, что общество предстает как символически структурированный универсум.

Тем самым такой методологический ход способствовал выходу за границы анализа проявления власти преимущественно в *политико-правовой и государственной сфере*. В свою очередь, активное использование достижений и разработок современной философии, психологии, лингвистики и других областей науки позволило переосмыслить феномен власти в ее особых социальных измерениях, которые прежде оставались в тени.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Данилов А.Н.** Власть // Социологическая энциклопедия. – Мн., 2003. – С. 46-47.
2. **Мамут Л.С.** Власть // Российская социологическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 67-68.
3. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М., 2002.
4. **Федотова В.Г.** Глобальный мир и модернизация // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 5-36.
5. **Федотова В.Г.** Российское развитие в условиях глобализации // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 5-18.
6. **Фурс В.Н.** Глобализация жизненного мира в свете социальной теории: к постановке проблемы // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 128-139.
7. **Хабермас Ю.** Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. – 2003. – № 4-5. – С. 105-152.
8. **Яскевич Я.С.** Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты. – Мн., 2003.
9. **Яскевич Я.С.** Политический риск в контексте глобализации мировой истории. – Мн., 2001.

SUMMARY

The article is devoted to analysis of "information society" characteristics and those of the globalization process. The role of non-violent ways of control and influence, based on knowledge, estimation and information, having been increased, special interest to symbolic measuring of power emerged.